

Молодой человек опустил голову. Он был всего лишь на пять сантиметров ниже Ян Гуана, но их аура была совершенно разной. Поспешно он передал свою камеру в руки Ян Гуана.

Ян Гуан покрутил камеру, сделав около пяти-шести снимков. На них маленький мальчик играл с мячом, улыбаясь, словно маленький ангел, его лицо сияло. Хотя Ян Гуан не был профессионалом и в фотографии разбирался плохо, он все же мог понять, что снимки молодого человека получились очень красивыми.

Взглянув на молодого человека, который держал в руках резюме, Ян Гуан сказал:

— Идем со мной.

— О, да, конечно, — молодой человек поспешно последовал за Ян Гуаном в конференц-зал.

Жун Му с удивлением спросил:

— Эй, Гуан, кто это?

— Кандидат на собеседование, — кратко ответил Ян Гуан.

Жун Му кивнул:

— Тогда начнем. Представься.

Молодой человек сел, явно нервничая и чувствуя себя неловко. Он не решался поднять голову и сказал:

— Меня зовут... меня зовут Пин Е.

Резюме молодого человека было довольно простым. Он не учился в университете, после окончания школы сразу начал работать.

Ян Гуан спросил:

— Почему ты не поступил в университет?

Пин Е опустил голову:

— Потому что... семья была бедной.

После окончания школы прошло уже некоторое время. Ян Гуан заметил, что Пин Е все это время работал на юге, в небольшой рекламной компании, где занимался фотографией.

Ян Гуан продолжил:

— Почему ты решил сменить работу? Из-за зарплаты?

Пин Е проработал в этой маленькой рекламной компании шесть лет, с самого начала своей карьеры, и ни разу не менял место работы. Можно сказать, он был ветераном компании. Хотя это было небольшое место, такая преданность, вероятно, приносила ему неплохой доход.

Пин Е покачал головой, словно ему было трудно говорить:

— Потому что... потому что...

Как будто выдавливая из себя слова, Пин Е, высокий и крепкий парень, вдруг покраснел:

— Потому что моя сексуальная ориентация стала известна в компании. На самом деле меня... меня уволили.

Причиной увольнения стало его «непристойное поведение в личной жизни».

Жун Му вдруг все понял. Неудивительно, что Пин Е внезапно покинул родной город, где проработал шесть лет, и отправился на север в поисках новой работы. Видимо, его родной город был слишком маленьким и консервативным, чтобы принять его сексуальную ориентацию.

Хотя Фанфэй публично заявила о своей ориентации в прямом эфире, до сих пор на это было множество разных реакций. Кто-то считал ее смелой, кто-то — ищущей внимания, а кто-то и вовсе называл ее извращенкой.

Понимание, непонимание, дискриминация, отвращение, ненависть — все эти эмоции смешались воедино. Можно было игнорировать их, но большинство людей не могли этого сделать, потому что мы живем в обществе, где невозможно избежать чужих взглядов.

Пин Е выбрал бегство. Он уехал далеко, туда, где его никто не знал.

Мир шоу-бизнеса был относительно открытым, особенно для фотографов. Многие известные фотографы имели необычную сексуальную ориентацию, некоторые были бисексуалами. Пин Е, питая слабую надежду, попал в эту тусовку.

Однако у Пин Е не было связей, опыта, резюме или поддержки крупной компании, поэтому найти работу было сложно. Многие вакансии отсеивали его уже на первом этапе, даже не приглашая на собеседование.

Пин Е, казалось, отчаянно нуждался в этой работе. Он приехал в этот огромный город со всеми своими сбережениями, но цены здесь были слишком высокими. Если он не найдет работу, он не сможет позволить себе даже базовые расходы.

Пин Е с волнением сказал:

— У меня, конечно, не так много опыта, но я очень люблю фотографию. Я принес много своих работ, пожалуйста, взгляните на них!

Но Ян Гуан ответил:

— Это все твои старые работы. Нам нужно не твое прошлое.

Пин Е с удивлением посмотрел на Ян Гуана. Тот продолжил:

— Сейчас сделай новый снимок. Если результат будет хорошим, ты будешь принят. Если нет, наша компания — не приют.

Пин Е тут же закивал:

— Хорошо, хорошо! Скажите, пожалуйста, какая тема? Что мне снимать?

Ян Гуан поманил Цяо Аньюня. Конференц-зал был стеклянным, и Цяо Аньюнь, увидев это, тут же подбежал, протянув Ян Гуану стакан воды:

— Брат, ты звал меня?

Ян Гуан, обращаясь к Пин Е, сказал:

— Сфотографируй его. Стиль любой, главное, чтобы снимок был выразительным.

Пин Е прищурился, словно обдумывая, затем кивнул:

— Можете... можете подойти сюда?

Цяо Аньюнь сделал два шага вперед, но Пин Е покачал головой:

— Нет, нет, выйдите из зала. Я хочу, чтобы вы пошли... в комнату отдыха.

Не только Цяо Аньюнь, но и остальные были удивлены. Комната отдыха?

Они уже проводили собеседования со многими фотографами, и те тоже делали снимки на месте, но никто не просил моделей идти в комнату отдыха.

Пин Е вышел из конференц-зала и направился в комнату отдыха. Зона отдыха для кандидатов находилась напротив, поэтому Пин Е давно заметил эту комнату. Интерьер был простым: белые стены, черный пол, четкое разделение цветов, минимализм и элегантность, создающие атмосферу высокого стиля.

Компанию оформлял сам Жун Му, и он вложил в это много сил, чтобы все выглядело идеально. Ему очень нравился этот стиль.

Пин Е провел Цяо Аньюня в комнату отдыха, попросил его прислониться к белой стене, затем принес высокий табурет и поставил его рядом, чтобы Цяо Аньюнь мог опереться. После этого начал щелкать камерой.

Пин Е попросил Цяо Аньюня встать на одно колено на табурете, другая нога свободно свисала. Сам он опустился на колени и начал снимать снизу вверх.

Черное и белое четко разделялись, и комната отдыха вдруг приобрела высокий стиль. Угол съемки был необычным, а в сочетании с утонченными чертами лица Цяо Аньюня снимок выглядел очень выразительным.

Пин Е нервно потер ладони:

— Не знаю... удалось ли мне снять что-то стоящее.

Ян Гуан взглянул на фотографию и передал ее Жун Му. Тот с восторгом воскликнул:

— Боже! Цяо Цяо, ты просто великолепен!

Лицо Цяо Аньюня было мягким и утонченным, хотя он обычно предпочитал сохранять холодное выражение. Фанаты звали его Цяо Цяо, считая милым, и предложения, которые ему поступали, были в основном в стиле «маленького свежего мяса». Хотя в этом не было ничего плохого, это сильно ограничивало его амплуа.

Снимок Пин Е был другим. Цяо Аньюнь выглядел на нем властным и холодным, словно это был совершенно другой человек. Это открыло новые горизонты для его актерского амплуа.

Жун Му сказал:

— Дело не в том, что ампула Цяо Цяо слишком узкое, а в том, что другие просто не умеют фотографировать. Посмотрите на этот снимок, он просто великолепен! Давайте выложим его в Weibo!

Затем он повернулся к Пин Е:

— О, кстати, можно мне выложить его?

— Конечно, конечно! — Пин Е кивнул. — Это первый раз, когда кто-то хочет опубликовать мои фотографии...

Ян Гуан спокойно сказал:

— Ты принят.

— Правда?! — Пин Е был в восторге, поднял голову и с радостью сказал:

— Я... я могу здесь работать? Но...

Он, казалось, вспомнил о чем-то, смущенно добавив:

— Но... моя ориентация...

Ян Гуан равнодушно ответил:

— Я нанял тебя как фотографа, а не как любовника.

Пин Е чуть не уронил слуховой аппарат от радости, начав кланяться:

— Я буду стараться! Спасибо, директор Ян! Я очень постараюсь, спасибо! Спасибо...

Уже наступил полдень, и процесс найма наконец завершился. Маленький Ян Цзянь подбежал и обнял ногу отца:

— Папа! Хочу кушать!

Ян Гуан поднял сына на руки:

— Пойдем, поедим.

Жун Му помахал рукой:

— Пошли, пошли, поедим. Сегодня мы успешно наняли фотографа, Гуан угощает нас шикарным обедом!

Все вышли из офиса. Поскольку в этом районе было много офисных работников и компаний, вокруг было множество ресторанов.

Они зашли в один из них, сели за стол и начали заказывать. Когда меню дошло до Ю Гэ, он заказал курицу с арахисом.

Ю Цзинчуань, словно злодей из мелодрамы, причем самого низкого уровня, сказал с вызовом:

— Курица с арахисом? Это так банально! Кто вообще это ест?

Только он закончил, как маленький Ян Цзянь жалобно произнес:

— Цзянь Цзянь... Цзянь Цзянь хочет, можно?

<http://bllate.org/book/16206/1455904>